

УДК 576.356

ЭМБРИОЛОГИЯ

Л. Н. МАРКОВА, Г. А. БУЗНИКОВ, Н. А. МУХИНА,
Ю. И. СМУШКЕВИЧ, Н. Н. СУВОРОВ

ДЕЙСТВИЕ ПРОДУКТОВ ЭНЗИМАТИЧЕСКОГО ПРЕВРАЩЕНИЯ
ТРИПТАМИНА НА ОПЛОДОТВОРЕННЫЕ ЯЙЦЕКЛЕТКИ
МОРСКИХ ЕЖЕЙ

(Представлено академиком Б. Л. Астауровым 9 II 1971)

Ряд моноамианов дает при окислительном дезаминировании факторы, блокирующие деление оплодотворенных яйцеклеток морских ежей (^{1, 2}). Эти факторы обладают очень высокой цитотоксической активностью и в то же время действуют специфично. Поэтому представляло интерес установить их химическую природу.

В ходе реакции окислительного дезаминирования биогенных моноамианов образуются альдегид, перекись водорода и аммиак. В дальнейшем альдегид может восстанавливаться в спирт, окисляться в кислоту или, в некоторых случаях, конденсироваться с недезаминированными молекулами моноамина (^{3, 4}). Любой из перечисленных продуктов дезаминирования, в принципе, мог оказаться идентичным цитотоксическому фактору. Для его идентификации наиболее удобным было а) испытание соответствующих химически чистых веществ на оплодотворенных яйцеклетках; б) создание условий, исключающих образование или присутствие того или иного продукта окислительного дезаминирования в исследуемом инкубате.

Опыты проводили на оплодотворенных яйцеклетках *Strongylocentrotus nudus*, *S. intermedius* (Японское море) и *S. dröbashiensis* (Баренцево море). В качестве источника моноаминооксидазы (МАО) использовали митохондрии печени крысы, выделенные по методу Шнайдера (⁵). Активность МАО определяли колориметрическим методом (⁶). Навеску лиофилизированных митохондрий гомогенизировали в морской воде и инкубировали с триптамином в течение 10 мин., после чего центрифугировали (9000 об/мин, 10 мин.). То, что в качестве исходного амина был выбран триптамин, по-видимому, исключало возможность образования продукта конденсации, аналогичного описанному (⁴). Полученным центрифугатом, взятым в различных разведениях, обрабатывали оплодотворенные яйцеклетки. Исходная концентрация триптамина в инкубационной смеси была равна $5 \cdot 10^{-5}$ г/мл, активность МАО 2,5 усл. ед./мл. Действие центрифугата сравнивали с действием ряда химически чистых препаратов. Использованный в наших опытах индолил-3-ацетальдегид был синтезирован по методу Грэя (⁷). В связи с нестойкостью этого препарата мы использовали его в большинстве опытов в виде бисульфитного производного. В отдельных опытах применяли свободный индолил-3-ацетальдегид. Триптофол синтезировали по методу Снайдера и Пилгрима (⁸). Кроме того, в опытах был использован триптофол фирмы «Regis» (Чикаго), любезно предоставленный нам В. З. Горкиным. Об эффективности центрифугата и чистых препаратов судили по их влиянию на деления дробления; в отдельных опытах исследовали также влияние этих веществ на биосинтез белков *in vivo*.

Полученный описанным выше способом центрифугат обладал высокой цитотоксической активностью. Он полностью блокировал клеточные деления, будучи взят в количестве 0,3—0,4 мл на 1 мл раствора. Цитотоксиче-

ский фактор сохраняется и при лиофилизации центрифугата, хотя активность этого фактора снижается примерно вдвое. Цитотокическое действие как исходного, так и лиофилизированного центрифугата было обусловлено наличием какого-то фактора, возникшего при окислительном дезаминировании триптамина, поскольку предобработка МАО соответствующими ингибиторами делала центрифугат неактивным. Сохранение специфической активности центрифугата, наблюдавшееся после лиофилизации, позволило исключить из числа возможных цитотокических факторов перекись водорода.

Выделяющийся в ходе реакции аммиак мог сохраняться в лиофилизированном препарате только в виде какой-либо соли аммония. Поэтому мы

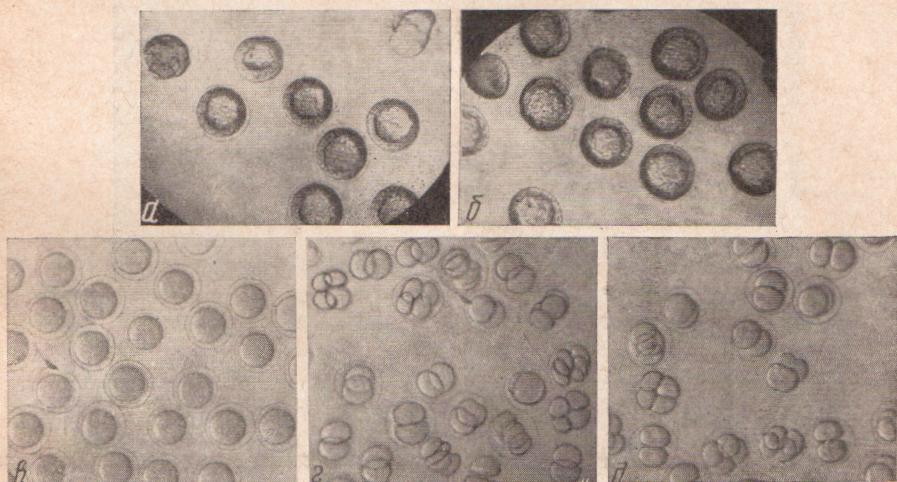

Рис. 1. Действие индолил-3-ацетата натрия ($5 \cdot 10^{-5}$ г/мл) (а), индолил-3-ацетальдегида ($7,5 \cdot 10^{-6}$ г/мл) (в) и триптофола ($5 \cdot 10^{-5}$ г/мл) (г) на оплодотворенные яйцеклетки морских ежей. б — контроль для а (морская вода); д — контроль для в и г (морская вода). а, б — *S. nudus*; в, г, д — *S. intermedium*

проверили действие хлористого аммония на оплодотворенные яйцеклетки. В концентрациях $2 \cdot 10^{-5}$ — $5 \cdot 10^{-5}$ г/мл эта соль не блокировала образования первой борозды дробления и не оказывала заметного влияния на дальнейшее развитие. Неактивным по отношению к развивающимся яйцеклеткам оказались также триптофол и индолил-3-ацетат натрия (рис. 1). В концентрациях $5 \cdot 10^{-5}$ — $1 \cdot 10^{-4}$ г/мл эти препараты не влияли на ход клеточных делений.

Что же касается индолил-3-ацетальдегида, то он оказался очень активным блокатором делений дробления. Бисульфитное производное альдегида в концентрациях $5 \cdot 10^{-6}$ — $7,5 \cdot 10^{-6}$ г/мл останавливает клеточные деления (рис. 1, 2). При концентрации альдегида, равной $2,5 \cdot 10^{-6}$ г/мл, около половины подопытных яйцеклеток не дробилось, а остальные дошли до стадии средней бластулы; вылупления не наблюдалось. Можно полагать, что истинная эффективная концентрация препарата была ниже, так как мы имели дело с веществом, содержащим примесь бисульфита натрия. Действовал же при этом именно индолил-3-ацетальдегид; бисульфит натрия ($1 \cdot 10^{-5}$ г/мл) сам по себе никакого влияния на развитие не оказывает. Свободный индолил-3-ацетальдегид оказался намного активнее бисульфитного производного. Он вызвал полную блокаду делений дробления, будучи взят в концентрации $2 \cdot 10^{-8}$ г/мл. При концентрациях $2 \cdot 10^{-9}$ — $5 \cdot 10^{-9}$ г/мл наблюдалось торможение развития.

Поскольку в центрифугате могли присутствовать одновременно и триптофол и индолилацетальдегид, мы проверили действие смеси этих ве-

ществ на оплодотворенные яйцеклетки. Было обнаружено, что триптофол не усиливает действия индолил-3-ацетальдегида.

Таким образом, из всех продуктов, могущих образовываться при окислительном дезаминировании триптамина, цитотоксической активностью обладает только индолил-3-ацетальдегид. Представляло интерес сравнить эффекты, наблюдаемые при действии этого препарата и при действии центрифугата. Сразу обращает на себя внимание высокая активность, наблюдавшаяся в обоих случаях. Много общего наблюдалось и в характере действия индолил-3-ацетальдегида и центрифугата. Оба они блокировали деление оплодотворенных яйцеклеток на стадии внесения. В обоих случаях

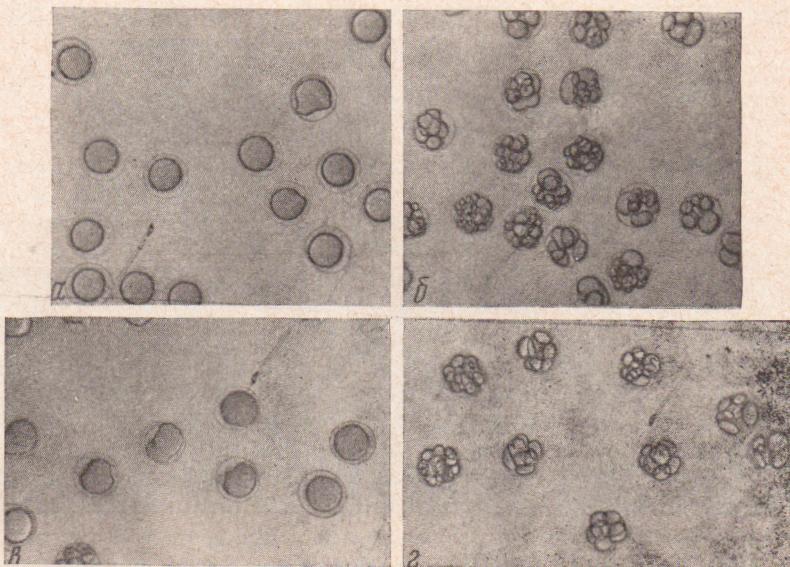

Рис. 2. Влияние отмычки морской водой на эффекты, вызванные центрифугатом и индолил-3-ацетальдегидом. *а* — центрифугат (0,3 мл в 1 мл раствора), без отмычки; *б* — то же, с отмычкой; *в* — индолил-3-ацетальдегид (бисульфитное производное) $7.5 \cdot 10^{-6}$ г/мл, без отмычки; *г* — то же, с отмычкой

наблюдалась хорошая обратимость действия этих веществ. На рис. 2 показаны результаты опыта с отмычкой оплодотворенных яйцеклеток от индолил-3-ацетальдегида и центрифугата. Яйцеклетки *S. intermedius* были помещены в растворы препаратов через 5 мин. и отмыты морской водой через 2 час. 30 мин. после оплодотворения (в опыте к моменту отмычки не было дробления, в контроле наблюдалась стадия 4—8 бластомеров). Фотосъемка была проведена через 5 час. 30 мин. после оплодотворения. Видно, что после отмычки большинство яйцеклеток начинает дробиться, хотя и аномально. В дальнейшем дробление наблюдается почти у всех подопытных яйцеклеток и развитие доходит до стадии бластулы. Отмычка морской водой эффективна и при более длительном сроке обработки яйцеклеток препаратами. Отмытые после шестичасовой обработки индолил-3-ацетальдегидом яйцеклетки все еще обнаруживали способность к дроблению.

Добавим, что судя по результатам изотопных опытов, блокада клеточного деления как при действии индолил-3-ацетальдегида, так и при действии центрифугата, не сопровождается специфическим угнетением биосинтеза белков.

Таким образом, мы наблюдаем значительное сходство в действии индолил-3-ацетальдегида и цитотоксического фактора, образующегося при

окислительном дезаминировании триптамина. С другой стороны, остальные продукты, образующиеся при окислительном дезаминировании триптамина, не обладают цитотоксической активностью. Все это позволяет говорить об идентичности рассматриваемого цитотоксического фактора индолил-3-ацетальдегиду. Так как цитотоксические факторы, образующиеся при дезаминировании различныхmonoаминов, очень сходны по активности и по характеру наблюдаемых эффектов ⁽²⁾, можно предположить, что все эти вещества также являются альдегидами.

В заключение отметим, что представляется очень интересным проверить действие индолил-3-ацетальдегида и других альдегидов, образующихся при окислительном дезаминировании monoаминов, на делящиеся клетки взрослых организмов.

Институт биологии развития
Академии наук СССР
Москва

Поступило
27 I 1971

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Л. Н. Маркова, Цитология, 12, № 2, 204 (1970). ² Л. Н. Маркова, Г. А. Бузников, ДАН, 192, № 5, 1184 (1970). ³ В. З. Горкин, Вопр. мед. хим., 10, № 2, 115 (1964). ⁴ W. Langenbeckert, D. Palm, Naunyn—Schmiedebergs Arch. Pharmakol., 260, 400 (1968). ⁵ W. C. Schneider, J. Biol. Chem., 176, 259 (1948). ⁶ В. З. Горкин, Ж. И. Акопян и др., Вопр. мед. хим., 14, № 5, 538 (1968). ⁷ R. A. Gray, Arch. Biochem. and Biophys., 81, 480 (1959). ⁸ H. R. Snyder, F. J. Pilgrim, J. Am. Chem. Soc., 70, 3770 (1948).